

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 330.161+338.24

JEL O13, P49

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-19-7-14>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗЕЛеной ПОВЕСТКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ¹

С. Ю. Солодовников

solodovnikov@bntu.by

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Мэн Цзялян

студент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Показана трансформация зеленой повестки в контексте новой регионализации в направлении ослабления влияния на этот процесс англосаксонской идеологии, выражающейся сегодня в парадигме рандомизма, который представляет собой очередную попытку отвлечь внимание научного сообщества, политических и общественных организаций, социума в целом от хищнической эксплуатации человека и природы в интересах классов крупных частных собственников стран золотого миллиарда. Раскрыта зависимость развития зеленой экономики от цивилизационных, культурных, экономических и демографических особенностей стран. Установлено, что цивилизационные, культурные, экономические и демографические особенности стран и регионов начинают оказывать все большее влияние на формы, цели и инструменты реализуемой в этих странах зеленой повестки по мере роста их национальной, культурной и экономической независимости в условиях формирования и развития социально-ориентированных государств.

Ключевые слова: зеленая экономика, устойчивое развитие, новая регионализация, модернизация, социально-ориентированная экономика, белорусская модель развития, китайская модель развития, экономические интересы.

Цитирование: Солодовников, С. Ю. Трансформация зеленой повестки в условиях новой регионализации: цивилизационные, культурные, экономические и демографические аспекты / С. Ю. Солодовников, Мэн Цзялян // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2024. – Вып. 19. – С. 7–14. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-19-7-14>

Введение. Политико-экономическими субъектами, продвигающими идеи зеленой экономики, являются примерно те же субъекты, которые стремятся создать национальные и межнациональные системы хозяйствования, основанные на недопущении классово-организованной эксплуатации и идущие по пути построения социально-эколого-экономического государства. «Степень влияния экономических интересов тех

¹ Выполнено при поддержке БРФФИ (договор с БРФФИ № Г23КИ–ЭКО–005 от 01.02.2023 г. «Исследование теории и практики зеленой экономики для обеспечения экологической безопасности в Китае и Беларуси»).

или иных социальных классов и общественных групп во многом предопределяется существующей национальной экономической моделью, господствующей идеологией» [1, с. 15]. Вместе с тем в ряде случаев происходит симуляция (в терминологии Ж. Бодрийера) усилий по обеспечению экологической безопасности страны, когда развитие зеленой экономики может причинить недопустимый экономический ущерб стране или отдельным крупным промышленным предприятиям и таким образом вести к снижению конкурентоспособности национального промышленного и аграрного комплексов, а также темпов роста ВВП, что, в свою очередь, вызовет падение уровня жизни населения, рост социальной напряженности в обществе, протестные настроения. В конечном счете симуляция зеленой повестки неизбежно приводит и будет приводить в дальнейшем к ухудшению экологической ситуации.

В Китае и Беларуси отсутствуют объективные причины имитации развития зеленой экономики. Наши страны в целом, их руководство и подавляющая часть населения ориентированы не на частно-классовое капиталистическое присвоение общественного богатства, а на развитие социального государства, ставящее своей задачей формирование и развитие справедливой общественной системы и сохранения природного богатства для будущих поколений.

Нами уже отмечалось, что «население государств-участников ЕАЭС и многих других стран СНГ, несмотря на идеологические спекуляции на чувстве общественного коллективизма в советский период, на озлобление эпохи "грабительского капитализма" начала 90-х гг., на развитие частнокапиталистического уклада сегодня, все равно в своей массе коллективистское, руководствующееся всеобщими нравственными ценностями. Все это позволяет государствам-участникам СНГ, опираясь на политическую волю их лидеров и используя накопленный интеллектуальный и социальный потенциал, опережающими темпами институционально эволюционировать в направлении формирования институтов посткапиталистического социально-научного сообщества, быстро находить замены устаревшим общественным и экономическим институтам, капитализировать ресурсы, необходимые для непредвиденных случаев, осуществлять социализацию и морализацию хозяйственной практики» [2, с. 125]. Такого рода особенности естественным образом обуславливают трансформацию зеленой повестки в нашей стране в контексте современных геополитических и геоэкономических условий, включающих и новую регионализацию.

Результаты и их обсуждение. Очевидно, что развитие зеленой экономики значительно зависит от цивилизационных, культурных, экономических и демографических особенностей стран. Более того, трансформация зеленой повестки зависит не только от баланса политико-экономических интересов и от цивилизационных особенностей, но и от теоретического осмысления этой повестки, а также от инструментов получения и формы изложения результатов этого осмысления. Здесь действует тот же принцип, что и при обеспечении функционирования и взаимодействия культуры, цивилизации, экономической системы общества и институциональных матриц, а именно то, что «успешное функционирование и взаимодействие культуры, цивилизации, экономической системы общества и институциональных матриц неразрывно связано с наличием в их рамках определенного языка. В зависимости от цивилизационных и культурных особенностей той или иной страны будет различаться отношение к тем или иным инструментам экономической политики, поскольку цивилизационные и культурные особенности той или иной нации напрямую влияют на экономическую систему общества. Названные различия, воплощаемые в национальных моделях хозяйствования, фиксируются посредством языка» [3, с. 86]. Эти соображения представляются особенно важными сегодня, когда в англосаксонской экономической науке быстро набирает силу социальная парадигма рандомизма, угрожая дальнейшему развитию экономической науки. По существу, речь идет о попытках навязать обществу

абсолютизирование эмпирических подходов при проведении экономических исследований реальных хозяйственных практик.

Р. И. Капелюшников пишет: «Общий посыл нового подхода (рандомистского. – *Прим. авт.*) в том, что единственным научным методом следует считать технику рандомизированных контролируемых испытаний (randomized controlled trials, RCT) и при изучении проблем развивающихся стран использовать только ее. RCT были признаны "золотым стандартом" при оценке эффективности программ борьбы с бедностью; сегодня это направление абсолютно доминирует в экономике развития <...> главные отличительные черты экономики RCT: стремление подражать медико-биологическим исследованиям; атеоретический характер; идея иерархии методов; переориентация от масштабных макроэкономических и институциональных реформ на точечные социальные и гуманитарные интервенции. <...> Анализ позволяет сделать вывод, что с концептуальной точки зрения убедительнее позиция критиков: идея иерархии методов ненаучна; методологического "золотого стандарта" в экономическом анализе не существует; получаемые с помощью RCT оценки нельзя считать несмещенными; RCT бессильны перед проблемой внешней валидности; политические рекомендации, вырабатываемые на их основе, имеют ограниченную практическую ценность. Однако логика рандомистских исследований будет становиться все шире, а их интеллектуальное и политическое влияние – все сильнее» [4, с. 5].

По существу, рандомизм сегодня – это мощное идеологическое оружие в руках англосаксонских элит, стремящихся взять реванш за идейное поражение их доктрин, в основу которых был положен миф о том, что если последовательно и беспрекословно следовать всем рекомендациям МВФ, Всемирного Банка и иных ангажированных США международных организаций, то развивающиеся страны **безусловно** достигнут уровня экономического развития стран золотого миллиарда. Поскольку практика показала прямо противоположный результат, то для сохранения идеологического влияния коллективного Запада ему потребовалось радикальное обновление существующих исследовательских парадигм в области экономики и экологии. При этом преднамеренно игнорировалось обязательное кодирование любых сложных текстов, прежде всего экономических. Причем последние, как нами было в свое время доказано, следует относить к одним из самых кодированных текстов. «Тройное кодирование экономических текстов возникает по множеству причин, перечислять которые в рамках моего текста я (С. Ю. Солодовников. – *Прим. авт.*) не считаю нужным. Отмечу только, что в качестве примера одной такой причины можно привести существование большого количества частных экономических наук, которые отличаются абстрагированием от огромного количества факторов, что является результатом чрезмерного увлечения экономико-математическими моделями. Для того, чтобы переложить живой хозяйственный процесс на язык математики, приходится игнорировать неполную рациональность экономического поведения индивидов, неравномерное распределение информации между участниками рынка, изменчивость их субъективных оценок, что серьезно влияет на неустойчивость рыночных цен. <...> Выделение частных экономических наук теоретически и практически оправдано, поскольку этот процесс отражает усиление разделения и кооперации научного труда в экономической науке. Но это разделение остается правомерным и приносит очевидную выгоду лишь до тех пор, пока выводы частных экономических не пытаются расширить за пределы их предмета и объекта. Вопрос заключается не в том, являются ли эти выводы логически возможными, а в том, до какой степени они соответствуют сущности экономических явлений» [5, с. 295]. В условиях новой регионализации, в затруднении дальнейшего использования коллективным Западом зеленой повестки как инструмента снижения хозяйственной эффективности промышленности и сельского хозяйства своих конкурентов рандомизм становится для англосаксонских элит спасательным кругом. Уже

упоминаемый выше Р. И. Капелюшников приводит большое количество примеров этому со ссылками на англоязычных авторов. Так, например, при оценке экономической эффективности проектов, осуществляемых Всемирным банком, метод рандомизации использовался в двух случаях из трех [6]. «Требование проводить RCT все чаще выдвигается как обязательное условие при выделении средств на новые программы борьбы с бедностью. Оценивание проектов с использованием RCT в качестве идеальной модели превратилось в настоящую индустрию, куда ежегодно вкладывают сотни миллионов долларов из разных источников» [6].

Р. И. Капелюшников пишет: «Взлет нового движения был стремительным: возникнув на волне "эмпирического поворота" в экономической науке на рубеже 1990–2000-х гг., оно быстро завоевало широкое признание среди не только академических исследователей, но и политиков <...> Практически мгновенно оно стало не просто частью, но передним краем экономического мейнстрима <...> За считанные годы сформировалось глобальное сообщество рандомистов: существуют десятки международных центров, организующих и финансирующих проведение RCT» [4, с. 6]. В геометрической прогрессии росло количество академических публикаций рандомистов, подходы которых начинают трансформировать не только экономическую теорию, но и практику. Рандомизм активно начал входить и в белорусскую экономическую науку, однако у нас в стране в теоретическом плане он до настоящего времени мимикрирует под частные экономические науки. Одними из отличительных его характеристик в Республике Беларусь являются, во-первых, не редко звучащие сегодня заявления о том, что не надо стремиться познать суть экономических явлений, а достаточно провести точечный анализ какого-либо микроэкономического объекта и выработать «конкретные» (правильнее было бы говорить оторванные от макроэкономических и институциональных реалий, т. е. умозрительные) рекомендации по его совершенствованию, во-вторых, приоритет экономико-математических методов исследования, без системной, в том числе политико-экономической оценки достоверности используемых данных. Следует отметить, что распространению рандомизма в нашей стране, как и в иных странах СНГ, помимо объективных причин, многие из которых системно описаны вышеназванным Р. И. Капелюшниковым, следует назвать системный гносеологический кризис, в котором оказалась отечественная экономическая наука в начале 90-х гг. прошлого века, когда политическая экономия была изгнана из отечественных вузов и исследовательских организаций. В результате этого доминирующим трендом стали научные исследования, публикации и защиты диссертаций по частным проблемам. В этот период в нашей стране и за рубежом в теоретическом плане при рассмотрении экологической проблематики начинается борьба между системщиками, доказывающими необходимость комплексного подхода к формированию, реализации и оценке зеленой повестки. При этом усиливаются голоса ученых, ратующих за увязку экологической безопасности с экономической, социальной и продовольственной безопасностью. Вместе с тем позиции белорусских «рандомистов», влияющих на зеленую повестку, также сильны. Таким образом, в нашей стране на трансформацию зеленой повестки значительное влияние оказывает это научное противостояние, которое значительно усиливается в контексте новой регионализации, поскольку ускоряются многие процессы, обуславливающие политико-экономическую динамику.

Для того, чтобы лучше понять происходящее, вернемся к работе Р. И. Капелюшникова, который, говоря о социальной рандомистской парадигме, пишет: «Речь, как видим, идет не просто о новом понимании реальности, но о ее радикальном преобразовании на практике. Прогресс в теории и политике развития рандомисты связывают с систематическим накоплением экспериментальных данных на уровне отдельных точечных интервенций. Конечная цель движения – создание универсальной базы дан-

ных о "хороших" и "плохих" формах политики развития, чтобы правительства и частные спонсоры могли делать осознанный выбор на основе полного списка "того, что работает" и "того, что не работает"» [4, с. 7]. Если оставить в стороне эти благие пожелания рандомистов, то по существу их мироощущение как адептов новой «истинной веры» верно определил новозеландский экономист Р. Пичиотто: «Они (рандомисты. – Прим. авт.) испытывают моральную уверенность в своей правоте и не готовы принимать доказательства, противоречащие открывшейся им истине. Они исключают другие точки зрения, предпочитая общаться с другими истинно верующими и пытаясь преодолевать сопротивление неверующих путем их исключения» [7, с. 260]. Р. И. Капелюшников также отмечает по этому поводу: «У новой экономики развития есть немало последовательных оппонентов, подвергающих ее жесткой критике по множеству оснований – от чисто технических до политических. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Хекман характеризует энтузиазм по поводу RCT как "квазирелигиозный"» [4, с. 7; 8]. Действительно, серьезным практическим возражением рандомистам, на который они до сих пор не нашли ответа, является то, что, «во-первых, многим странам удалось достичь высокого уровня жизни и искоренить крайнюю бедность, когда о рандомизированных экспериментах еще ничего не знали. Во-вторых, две страны, которые в последние десятилетия внесли наибольший вклад в сокращение глобальной бедности, – Китай и Индия, добились этого за счет масштабных экономических реформ, а не точечных интервенций в области здравоохранения или образования. И если им удалось радикально снизить бедность без помощи RCT, то на чем основаны утверждения, что их использование – самый эффективный способ борьбы с ней?» [4, с. 25].

На основании вышесказанного можно сделать выводы, что сегодня трансформация зеленой повестки в контексте новой регионализации происходит в направлении ослабления влияния на этот процесс идеологии стран золотого миллиарда. Эта идеология по существу длительное время была направлена на то, чтобы превратить страны Старой Европы, США и Канаду в «цветущий сад», внушая при этом населению остальных стран ЕС и жителям иных государств, не входящих в уже упомянутый золотой миллиард, что они были должны все больше и больше своих ресурсов тратить не на повышение эффективности хозяйствования, не на переход к новому качеству экономического роста, модернизацию национальных промышленных комплексов, повышение уровня жизни всего населения и не на опережающий рост человеческого и социального капиталов, а на защиту природы любой ценой. При этом англосаксонскими теоретиками и их научными эпигонами игнорировалось огромное количество факторов, оказывающих значительное положительное влияние на темпы, а иногда и возможность, перехода к новому качеству экономического роста, а значит к повышению уровня экологической безопасности. Так, например, известно, что, как справедливо отмечает В. В. Богатырева, «основополагающим фактором производства и важнейшим элементом национального богатства выступает человеческий капитал как задействованная в производственно-хозяйственной деятельности часть человеческих ресурсов. Именно он (человеческий капитал) лежит в основе формирования венчурного предпринимательства и во многом предопределяет уровень инвестиционной привлекательности и инновационной активности государства» [9, с. 97]. В то же время гипертрофированное развитие зеленой экономики приводит к значительному отвлечению экономических ресурсов от инновационного развития, что в конечном счете (поскольку снижает эффективность национальной экономики, ведет к перемещению в страну из более технологически развитых стран «черных» производств, сокращает возможности финансирования экологических проектов за счет средств государственного бюджета и т. д.) неизбежно приведет к ухудшению экологии.

Выводы. В контексте всего сказанного следует вывод, что рандомизм представляет собой очередную попытку отвлечь внимание научного сообщества, политических

и общественных организаций, социума в целом от хищнической эксплуатации человека и природы в интересах классов крупных частных собственников стран золотого миллиарда. При этом сама дискредитация англосаксонской хозяйственной идеологии, приведшая к новой регионализации, ведет к трансформации зеленой повестки в направлении постановки и реализации реальных экологических задач, соответствующих интересам народов, вставших на путь политико-экономического суверенитета и ликвидации классово организованной эксплуатации человека человеком. В этом контексте цивилизационные, культурные, экономические и демографические особенности стран и регионов начинают оказывать все большее влияние на формы, цели и инструменты реализуемой в этих странах зеленой повестки по мере роста их национальной, культурной и экономической независимости в условиях формирования и развития социально-ориентированных государств.

Список использованных источников

1. Экономические интересы, влияющие на динамику развития зеленого и традиционного хозяйствования в контексте усложнения логистики поставок энергетических ресурсов / С. Ю. Солодовников [и др.] // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2023. – Вып. 18. – С. 6–17. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-6-17>
2. Солодовников, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2016. – № 3. – С. 121–126.
3. Солодовников, С. Ю. Влияние изучения иностранного языка на национальную модель хозяйствования и национальную безопасность / С. Ю. Солодовников // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2020. – № 3 (53). – С. 84–89.
4. Капелюшников, Р. И. «Рандомисты»: новая экономика развития / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2023. – № 6. – С. 5–35.
5. Солодовников, С. Ю. Код Джона Кейнса или о допустимых интерпретациях экономических текстов / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 6. – С. 293–303. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2017-6-293-303>
6. Bedecarrats, E. All that glitters is not gold. The political economy of randomized evaluations in development / E. Bedecarrats, I. Guerin, F. Roubaud // Development and Change. – 2019. – Vol. 50, № 3. – Pp. 735–762. <https://doi.org/10.1111/dech.12378>
7. Picciotto, R. Are the "randomistas" evaluators? / R. Picciotto // Randomized control trials in the field of development: A critical perspective ; eds.: F. Bedecarrats, I. Guerin, F. Roubaud. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – Pp. 256–279.
8. Heckman, J. J. Epilogue: Randomization and social policy evaluation revisited / J. J. Heckman // Randomized control trials in the field of development: A critical perspective ; eds.: F. Bedecarrats, I. Guerin, F. Roubaud. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – Pp. 304–330.
9. Богатырёва, В. В. Человеческий капитал, инвестиции и инновации: фундаментальный и прикладной аспекты исследования взаимосвязи / В. В. Богатырёва // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2015. – № 5. – С. 94–97.

Статья поступила в редакцию 30 декабря 2023 года

**TRANSFORMATION OF THE GREEN AGENDA IN THE CONTEXT OF
NEW REGIONALIZATION: CIVILIZATIONAL, CULTURAL, ECONOMIC
AND DEMOGRAPHIC CONTEXTS**

S. Yu. Solodovnikov

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department "Economics and Law"
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

Meng Jialiang

Student of the Department "Economics and Law"
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

The article shows the transformation of the green agenda in the context of new regionalization in the direction of weakening the influence of Anglo-Saxon ideology on this process. This ideology expressed today in the paradigm of randomism, which is another attempt to divert the attention of the scientific community, political and public organizations, society from the predatory exploitation of human and nature in the interests of the classes of large private owners of the countries of the golden billion. The dependence of the development of the green economy on the civilizational, cultural, economic and demographic characteristics of countries is revealed. It has been established that the civilizational, cultural, economic and demographic characteristics of countries and regions are beginning to have an increasing influence on the forms, goals and tools of the green agenda implemented in countries as their national, cultural and economic independence grows in the context of the formation and development of socially oriented states.

Keywords: green economy, sustainable development, new regionalization, modernization, socially oriented economy, Belarusian development model, Chinese development model, economic interests.

References

1. Solodovnikov, S. Yu. [et al.] (2023) Economic interests affecting the dynamics of development of green and traditional economy in the context of increasing complexity of logistics of energy resources supply. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (18), 6-17. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-6-17> (In Russian).
2. Solodovnikov, S. Yu., Meleshko, Yu. V. (2016) Eurasian economic integration. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya gumanitarnykh navuk*. (3), 121-126. (In Russian).
3. Solodovnikov, S. Yu. (2020) The impact of learning a foreign language on the national economic model and national security. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa*. 3 (53), 84-89. (In Russian).
4. Kapeliushnikov, R. I. (2023) "Randomistas": A new development economics. *Vo-prosy Ekonomiki*. (6), 5-35. (In Russian).
5. Solodovnikov, S. Yu. (2017) Code of J. Keynes or about valid interpretations of economic texts. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. (6), 293-303. (In Russian).
6. Bedecarrats, E., Guerin, I., Roubaud, F. (2019) All that glitters is not gold. The political economy of randomized evaluations in development. *Development and Change*. 50 (3), 735-762. Available from: <https://doi.org/10.1111/dech.12378>
7. Picciotto, R. (2020) Are the "randomistas" evaluators? In: F. Bédécarrats, I. Guérin, F. Roubaud (eds.). *Randomized control trials in the field of development: A critical perspective*. Oxford, Oxford University Press. pp. 256-279.

8. Heckman, J. J. (2020) Epilogue: Randomization and social policy evaluation revisited. In: F. Bedecarrats, I. Guerin, F. Roubaud (eds.). *Randomized control trials in the field of development: A critical perspective*. Oxford, Oxford University Press. pp. 304-330.

9. Bogatyrova, V. (2015) Human capital, investment and innovation: fundamental and applied aspects of research about it's relationship. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. (5), 94-97. (In Russian).